

УДК 94(571)

Ю.Б. Костякова

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРОВ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СИСТЕМЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ХАКАСИИ И ГОРНОГО АЛТАЯ В 1954–1991 гг.

Аргументирована взаимосвязь политических и экономических реформ в 1954–1991 гг. Изучены причины различий в уровне экономического развития Хакасии и Горного Алтая. Проанализирован процесс трансформации медиасистем этих автономных областей в контексте промышленного освоения Южной Сибири. Предложено объяснение причин поступательного развития системы средств массовой информации Хакасии, кардинального сокращения системы периодической печати и отсутствия инициативы по созданию местного телевидения в Горном Алтае.

Ключевые слова: политический и экономический факторы; средства массовой информации; Хакасия; Горный Алтай; реформы.

Период с 1954 по 1991 г., ввиду сложности происходивших в эти годы событий и явлений, проводимых реформ, обладает своей внутренней периодизацией. Основными критериями выделения этапов служат характеристики социально-экономической и духовной жизни общества («оттепель», «застой», «перестройка») или особенности управления государством и проводимых реформ того или иного руководителя страны («хрущевский», «брежневский», «горбачевский»). Несмотря на то что каждый из вышеназванных этапов обладает специфическими чертами, в рамках настоящего исследования мы рассматриваем указанные годы как единый период, для которого было характерно поступательное развитие системы средств массовой информации (СМИ) в стране, а также в Хакасской и Горно-Алтайской автономных областях.

Основу для расширения и усложнения систем СМИ рассматриваемых автономий создали реформы. Первые и наиболее радикальные реформаторские мероприятия были проведены Н.С. Хрущевым. В качестве основных направлений можно выделить: десталинизацию общества, реформирование управленческо-административной сферы промышленного производства, улучшение материально-бытовых условий жизни населения. Символом хрущевских реформ стала программа преобразований сельского хозяйства, необходимость которых приобрела особую остроту в послевоенный период.

Действия, предпринятые Л.И. Брежневым после прихода к власти, можно трактовать как контрреформы, поскольку он восстановил вертикаль партийной власти, воссоздал министерства и комитеты по отраслям народного хозяйства, ликвидированные Н.С. Хрущевым, провел ряд других мероприятий, направленных на преодоление последствий волюнтаристского управления экономикой. Однако основным стержнем начала брежневской эпохи стала экономическая реформа, разработанная под руководством Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. В ее рамках проводились реконструкция и техническое переоснащение предприятий, развитие наукоемких и перспективных направлений в экономике (электронная, атомная, приборостроительная

промышленность, станкостроение, энергетические отрасли) [1. С. 26]. Ее преимуществами перед другими реформами, на наш взгляд, являлись децентрализация народнохозяйственного планирования, внедрение экономических методов работы (хозрасчет, бригадный подряд), увеличение самостоятельности предприятий и создание системы материального стимулирования труда. В итоге реализации реформы восьмая пятилетка стала наиболее успешной для СССР и получила в народе название «золотая».

Однако постепенный отказ от последовательного реформирования экономической сферы привел к стагнации производства, падению производительности труда, уменьшению национального дохода. Усиление гонки вооружения обуславливало дальнейшую милитаризацию экономики. Активная бюрократизация партийного аппарата и сращение его с госаппаратом препятствовали развитию общественно-политической жизни в стране, но способствовали распространению коррупции, росту экономической преступности.

Нарастающий экономический и политический кризис усугубился сменой руководства страны (Ю.В. Андропов, К.У. Черненко). Это определило необходимость новых масштабных реформ, которые затронули бы все сферы жизнедеятельности общества. Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев на апрельском пленуме ЦК КПСС (1985 г.) обозначил главные направления реформаторских мероприятий: перестройка экономики и ускорение научно-технического и социально-экономического развития. Однако «ограниченность адаптивного потенциала КПСС», ставшая, по мнению М.В. Котлярова, отчетливо заметной к XXVII съезду, потребовала включения в список первоочередных задач «перестройки форм и методов работы партии». Продолжением данного процесса стало решение XIX Всесоюзной партийной конференции о наделении Советов всей полнотой законодательных, управленческих и контрольных функций при одновременном сокращении «административно-командных» полномочий партийного аппарата [2. С. 228–230].

Можно резюмировать, что реформы, проводимые Н.С. Хрущевым, Л.И. Брежневым и М.С. Горбачевым, вне зависимости от декларируемых целей, основных направлений, масштабов и результатов мероприятий, были вызваны экономическими причинами. Еще одной чертой, объединяющей их, является, на наш взгляд, стремление реформаторов к решению экономических проблем за счет комбинации интенсивных и экстенсивных методов развития промышленности, поскольку наряду с модернизацией уже существующих производственных комплексов шло активное строительство новых, преимущественно в регионах, богатых природными ресурсами, среди которых Сибирь занимала лидирующее положение.

Безусловно, политический фактор в значительной степени определял условия, в которых происходило творческое развитие средств массовой информации, степень свободы журналистов и возможности СМИ в выборе тематики и ее освещении, влиял на содержание публикаций. Но экономический фактор оказывал воздействие на темпы и масштабы формирования медиасистемы, ее структуру, взаимодействие с аудиторией и авторами публикаций. Следовательно, экономические условия, в которых массово-информационная деятельность осуществлялась данными субъектами, являлись определяющими.

Одной из первых крупномасштабных кампаний, проведение которой определило разрыв в экономическом развитии Хакасии и Горного Алтая, стало освоение целинных и залежных земель. В Хакасии «целинная эпопея» имела большой размах. С 14 марта 1954 г. в автономную область стали прибывать эшелоны с целинниками, только за первый год на освоение новых земель около трех тысяч человек приехали со всей страны, еще полторы тысячи – из различных населенных пунктов автономии. Большинство из них стали основой трудовых коллективов шести зерносовхозов, организованных в 1954–1955 гг. [3. С. 210–221].

Значительный приток трудовых мигрантов, создание новых совхозов определили постановку вопроса не только о формах и методах проведения агитационно-пропагандистской работы среди новоселов, но и об удовлетворении их информационных потребностей. Решение этой задачи за счет имевшихся в Хакасии газет было не слишком эффективно ввиду ограниченного тиража местных изданий, неразвитости транспортных коммуникаций и связи между областным, районными центрами и новыми совхозами. Поэтому для информационного обеспечения новоселов на период сельскохозяйственных работ на целину отправлялись выездные редакции областной русскоязычной газеты «Советская Хакасия». Основной задачей журналистов являлся ежедневный выпуск газеты формата А4 и тиражом 500 экз., в которой должны были оперативно освещаться ход сева/уборки, показатели, достижения трудовых коллективов и недостатки их работы. Такая форма массово-политической работы

использовалась для повышения трудовой активности целинников и мобилизации их на ускоренное и успешное выполнение поставленных планов [4. Л. 148; 6. Л. 293–294]. Целью выездных редакций также являлся сбор материала, который впоследствии получал воплощение в заметках, репортажах и очерках, опубликованных в областной прессе. Деятельность журналистов на целине нередко пробуждала активность внештатных авторов из числа целинников, стимулировала выпуск стенгазет, на базе которых в дальнейшем создавались совхозные многотиражные издания [5. Л. 308 а]. Первая такая газета была организована в 1956 г. в Тюпском зерносовхозе через год после того, как там побывала выездная редакция «Советской Хакасии» [5. Л. 304]. Можно утверждать, что освоение целинных земель и создание сети крупных совхозов привели к возрождению в Хакасии совхозной многотиражной печати, ликвидированной в середине 1930-х гг., что способствовало расширению местной системы СМИ.

Продолжением целинной эпопеи стало добровольное переселение более пятисот семей из Нечерноземной зоны страны, преимущественно из сельской местности Чувашской и Мордовской АССР, в колхозы Хакасии. Для ведения среди переселенцев разъяснительно-информационной работы использовались специальные выпуски областного и районных изданий. Так, например, в октябре 1956 г. «Советская Хакасия» выпустила специальный номер тиражом 1200 экз., в котором знакомила новоселов с особенностями населения и сельского хозяйства области, сообщала о мероприятиях по хозяйственному и трудовому устройству переселенцев, опубликовала обращение-приглашение колхозников автономии [5. Л. 183]. Однако расширение этнического состава Хакасии за счет включения в него новых, достаточно многочисленных и компактно проживавших национальных групп не привело к созданию прессы на языках этих народов. Информационное обеспечение представителей данных этносов на родном языке осуществлялось за счет литературы и периодической печати, поступавших с исторической родины.

В Горном Алтае освоение целины не имело таких масштабов, как в Хакасии. Причинами этого являлись особенности ландшафта автономии, превалирование горно-таежной местности и недостаток открытых степных пространств. Поэтому план по поднятию залежных земель, определенный для области, не был выполнен. Решение возникшей проблемы областное руководство видело в осушении болот и дальнейшем использовании таких территорий под распашку. Но подобная практика не получила своего распространения. С учетом сложившейся ситуации с 1956 г. автономная область была освобождена от плановых поставок зерна, а основные усилия направлены на материально-техническое и кадровое развитие имевшихся совхозов и колхозов. Приток людей по «целинным» путевкам из-за пределов Горного Алтая был не столь

многочисленным, как в Хакасии: к сентябрю 1954 г. в область прибыл 521 человек, остался 461. Как утверждает один из ветеранов целинного движения в Горном Алтае А.М. Чичинов, «люди ехали в основном в МТС и крупные хозяйства» [6], поэтому новые совхозы не создавались. Следовательно, отсутствовала насущная необходимость развития многотиражной прессы, поскольку с задачами агитации, пропаганды и информирования населения справлялись районные и областные издания. В 1964 г. после постановления Алтайского крайкома партии «О многотиражных газетах совхозов» в Чойском молмясосовхозе разрешили издавать собственную газету «Животновод» [7. Л. 72]. Однако данная практика создания совхозных многотиражных изданий не получила дальнейшего распространения.

Отметим, что целинная кампания послужила поводом для активных мероприятий по расширению системы массового радиовещания не только в Хакасии, но и в Горном Алтае. Это должно было увеличить охват аудитории радиослушанием, способствовать политическому и культурному воспитанию масс, а также распространению агрономических знаний, крайне востребованных в условиях реформирования сельского хозяйства. Поэтому в 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление по радиофикации сельской местности [8. С. 120], выполнение которого подкреплялось не только финансовыми, но и административными ресурсами.

В Хакасии освоение новых земель расширило масштабы радиоработ, но снизило их темпы. Районные власти и руководство колхозов и совхозов в ряде случаев срывали сроки заготовок и установки столбов под линии передач, не выделяли бригады для копки ям под столбы, не оказывали помощь связистам. Подобное отношение к такой кампании можно объяснить незаинтересованностью районных властей в радиофикации и отсутствием у колхозов средств на мероприятия, навязываемые «сверху». К 1959 г. в области удалось радиофицировать чуть больше половины населенных пунктов. Немного лучше показатели были в Горном Алтае, но здесь сплошную радиофикацию сдерживали другие факторы: организовывать проводное вещание в труднодоступных горных районах мешало отсутствие дорог и местной энергобазы. Сплошной, т.е. стопроцентной радиофикации сельской местности в национальных районах Южной Сибири не удалось добиться и в 1960-е гг. Приблизиться к такому показателю стало возможно лишь в 1970–1980-е гг., когда в Хакасии и – в меньшей степени – в Горном Алтае были созданы мощная промышленная база, развитая энергосистема, построены крупные предприятия и электростанции.

Промышленное освоение рассматриваемых автономных областей было неравнозначным. Обе территории обладали значительными запасами полезных ископаемых, лесными и водными богатствами. Но Хакасия рассматривалась как более перспективный регион, поскольку имела развитую инфраструктуру и, прежде

всего, железные и автомобильные дороги, позволявшие осуществлять транспортировку промышленных грузов. Также преимущества автономии обусловили благоприятные условия для развития собственной стройиндустрии, что при сооружении крупных промышленных предприятий было крайне важным аргументом. Поэтому размер капиталовложений в развитие экономики этой области в разы превышал объем средств, субсидированных соседней автономии. Так, например, в седьмой пятилетке (1961–1965 гг.) Хакасии было выделено 414,9 млн руб., а Горному Алтаю – 67,4 млн руб. В восьмой пятилетке (1966–1970 гг.) объем капиталовложений составил 651,1 и 96,6 млн руб. соответственно. Всего в период с 1961 по 1985 г. первой автономии было выделено в 7 раз больше средств, чем второй [9. С. 17, 18].

Еще до начала активного промышленного освоения в конце 1950-х гг. в Хакасии уже существовал достаточно развитый промышленный комплекс, включавший угольные шахты и разрезы, рудники и горнопромышленные комбинаты, лесоперевалочные комбинаты и леспромхозы, мельничный и мясокомбинат, имелась местная кооперативная промышленность. Помимо железных дорог, построенных еще до войны, были проложены ветки Аскиз – Абаза, Абакан – Сталиноск, начиналось строительство «трассы мужества» Абакан – Тайшет. Создание крупных предприятий и железных дорог способствовало развитию производственной многотиражной печати. К 1960 г. в области было создано четыре таких издания: «Строитель» (Управление «Абаканстройпуть»), «Дзержинец» (Сорский молибденовый комбинат), «Коммунар» (рудник «Коммунар»), «Туимский горняк» (Туимское горнопромышленное управление) [10. Л. 21]. В дальнейшем их количество увеличилось и к концу рассматриваемого периода достигло, по нашим подсчетам, одиннадцати.

Изучение архивных документов показало, что основой для многотиражек в большинстве случаев становились стенгазеты, в том числе и выпускавшиеся типографским способом, которые после ввода в строй предприятия приобретали статус многотиражных газет. Такой же принцип был использован при создании вузовской прессы. Так, в Абаканском государственном педагогическом институте с 1948 г. силами преподавателей выпускалась стенная газета «Голос учителя». Периодичность ее была невысокой: за 10 лет вышло около 100 номеров [11. С. 3]. В 1965 г. в вузе стала издаваться многотиражка «Народный учитель», использовавшая опыт и традиции стенной газеты. В 1966 г. издание «Советский учитель» появилось и в Горно-Алтайском государственном педагогическом институте. Выпуск вузовских газет можно объяснить не только стремлением областного руководства повысить авторитет институтов и помочь в пропаганде преимуществ высшего образования, но и признанием наличия творческого потенциала у студентов и преподавателей и их заинтересованности в организации внутривузовской коммуникации.

Распространение многотиражной печати в автономиях объясняется и упрощением порядка их организации. В 1956 г. постановлением ЦК КПСС обкомам и крайкомам партии было предоставлено право самостоятельно разрешать издание таких газет на предприятиях и стройках, в вузах с количеством работающих или учащихся не менее двух тысяч человек [цит. по: 12. С. 106]. Основной целью подобных изданий, на наш взгляд, служило распространение профессионально-ориентированной (по тематике и целевой аудитории) информации. Нередко создание многотиражной газеты было вызвано тем, что предприятие, на котором она издавалась, являлось «закрытым», поэтому освещение его деятельности и достижений, жизни рабочих в открытой печати не представлялось возможным. Такая аргументация, в частности, содержалась в просьбе о создании газеты «Дзержинец» на Сорском молибденовом комбинате [13. Л. 142, 143]. Многотиражки, как и вся остальная периодическая печать, подвергались цензурованию. В связи со своей тематической спецификой и недостаточной подготовкой редакторов именно эти издания чаще, чем областные и районные, в своих материалах допускали разглашение данных по секретным предприятиям. Такие факты, в частности, констатировались в отношении газеты «Строитель» в отчете Красноярского крайЛИТО за 1958 г. [14. Л. 57].

Развитие промышленности, строительство новых крупных предприятий усиливали трудовую миграцию и приводили к увеличению населения. Это стимулировало не только расширение сети многотиражных изданий, но и увеличение тиража местной прессы и объема транслируемой ею информации. Поэтому со второй половины 1950-х гг. руководство Хакасии неоднократно обращалось в Красноярский крайком партии и ЦК КПСС с просьбами о расширении информационно-пропагандистских возможностей областных и районных изданий. Главным аргументом в таких обращениях служил имевшийся рост промышленности и перспективность ее дальнейшего развития. Так, например, в августе 1955 г., в связи с тем что Аскизский район стал одним из крупнейших сельскохозяйственных районов не только Хакасии, но и Красноярского края «с развитой промышленностью союзного и краевого значения», были увеличены формат, периодичность и тираж его районной газеты «Красная звезда» [15. Л. 94, 96]. В следующем году в Центральный комитет партии поступила просьба об увеличении формата (с А3 до А2) и тиража (до 20 тыс. экз.) областной газеты «Советская Хакасия». Обращение было дополнено подробной справкой о росте экономики автономии. Перечисление промышленных объектов и крупномасштабных строек, достижений целинных совхозов послужило мощным стимулом для принятия положительного решения. Для перехода на увеличенный формат и тираж редакции было выделено дополнительно 26 т бумаги [16. Л. 127, 130, 131].

Сравнение подобных обращений, поступивших в ЦК КПСС по РСФСР от Хакасии и Горного Алтая, позволило выявить особенности аргументации просьб о модернизации областных газет и формулировок отказов на такие просьбы. Так, например, в 1958 г. Горно-Алтайский обком партии, объясняя необходимость увеличения формата и тиража областной русскоязычной газеты «Звезда Алтая» в два раза, ссылался на то, что издание в настоящем виде «не может всесторонне освещать жизнь трудящихся», вынуждено ограничивать объем публикуемой информации о событиях в стране и за рубежом. При этом в тексте отсутствовали указания на более веские причины, например на увеличение числа предприятий и населения. Вместо этого в качестве мер по минимизации дополнительных расходов, которые возникли бы в случае принятия положительного решения, предполагалось закрыть городскую газету, выходящую в г. Горно-Алтайске, ее ресурсы и сотрудников передать редакции «Звезда Алтая», проводя одновременно сокращение штата на шесть человек.

Несмотря на кажущуюся рациональность такого предложения, Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР в просьбе отказал. Основной причиной было названо то, что значительное увеличение русскоязычной газеты при сохранении объема и тиража национального издания «вызовет нарекания коренного населения области». Изменять объем и тираж обеих газет «при малочисленности населения области (около 100 тыс. чел.) нет никакой необходимости». Кроме того, как посчитали в Отделе, русскоязычное население автономии имело возможность получать информацию в достаточном объеме, выписывая краевую «Алтайскую правду» [17. Л. 6, 15].

На наш взгляд, ссылка на возможные «нарекания» со стороны коренного населения была формальностью, поскольку аналогичная просьба Хакасии, подкрепленная свидетельством о бурном экономическом развитии области, была удовлетворена. При этом в документах не упоминалось о «недовольстве» со стороны хакасов, хотя при реформировании «Советской Хакасии» формат и тираж национального издания оставались прежними. Поэтому главной причиной отказа Горному Алтаю, по нашему мнению, послужила экономическая нецелесообразность вложения средств в прессу малонаселенной территории, успехи и перспективы развития экономики которой были невелики. Увеличение тиража и формата потребовало бы не только дополнительной дотации на содержание газеты, но и переоборудования областной типографии на сумму в 259 тыс. руб. [17. Л. 7].

Решения об открытии новых изданий, увеличении тиража, формата и периодичности уже существующих носили политический характер, поскольку напрямую были связаны с вопросами политической пропаганды. Однако на протяжении рассматриваемого периода главенствующим в решении проблем местной прессы являлся принцип экономической целесообразности. Дан-

ное утверждение проиллюстрируем на примере кампаний по объединению редакций русскоязычных и национальных областных газет, которые имели место в автономиях.

Первая попытка такого «слияния» была предпринята в 1940 г. в Хакасии. На тот момент национальная областная газета «Хызыл аал» выходила форматом А3 три раза в неделю тиражом 3300 экз. Обком партии, рассматривая вопрос об удовлетворении «возросших политических и культурных запросов» коренного населения, посчитал нецелесообразным увеличение ее периодичности и формата и перевод на ежедневный выпуск, поскольку, по мнению партийных функционеров, расширенный редакционный аппарат и собкоры в районах стали бы дублировать материалы «Советской Хакасии». При этом не учитывалось, что заметки, имеющие единый информационный повод, но написанные разными авторами, всегда отличаются друг от друга по стилю, упоминаемым деталям, степени подробности описания фактов. Кроме того, тексты, написанные в оригинале на национальном языке, являются более адаптированными к восприятию читателей коренной национальности, чем переводные публикации. Суть предложения по «оптимизации» работы редакций заключалась в объединении двух газет с 1 января 1941 г. При этом планировалось сократить штат «Хызыл аал», а редакцию «Советской Хакасии» расширить на 9 человек за счет сотрудников, отвечавших за выпуск национальной газеты [18. Л. 117, 118]. Вероятнее всего, реализация такого плана привела бы к полной потере самостоятельности и оригинальности хакасского издания, которое очень быстро превратилось бы в «дубль» русскоязычной газеты, печатавшей лишь переводные материалы.

Проект слияния областных газет Хакасии был реанимирован в середине 1950-х гг. Постоянные отказы на просьбы об увеличении тиража и формата «Советской Хакасии» вынудили обком партии прибегнуть к такому способу решения проблемы с целью «сократить расходы на содержание областных изданий». Инициаторы подобных действий мотивировали решение тем, что национальная газета по содержанию почти полностью дублировала русскоязычное издание. При этом не учитывалось, что «Хызыл аал» была обязана публиковать большой объем обязательных официальных материалов и перепечаток из краевой и центральных газет, за счет чего, по нашему мнению, во многом и создавалось ощущение дублированности. Однако основной причиной попытки объединения редакций, на наш взгляд, служило желание партийного руководства расширить возможности «Советской Хакасии», поскольку в условиях активной трудовой миграции в области происходил значительный рост русскоязычного населения, а удельный вес представителей коренного этноса становился ниже. В доказательство можно привести тот факт, что после удовлетворения в 1956 г. просьбы об увеличении формата и тиража русскоязычной газе-

ты вопрос о слиянии областных редакций больше не поднимался.

В Горном Алтае проблема расширения информационного потенциала областной русскоязычной газеты «Звезда Алтая» также стояла очень остро. Нерешаемость вопроса о ее дополнительном финансировании вынудило обком КПСС кардинально изменить структуру периодической печати в автономии. 1 сентября 1959 г. бюро областного комитета партии приняло решение о закрытии многотиражной, городской и девяти районных газет и перераспределении их ресурсов в пользу оставшихся двух областных изданий. Данная кампания проводилась под предлогом «ликвидации убыточности газет», которые «слабо связаны с жизнью, ведутся на низком уровне, плохо укомплектованы кадрами, не имеют массового распространения». Поэтому, как считали местные партийные функционеры, необходимость в их издании отсутствовала. Однако в обзорах работы районных газет за 1957–1959 гг. такие претензии в столь категоричной форме не высказывались. Критика в адрес их редакций была традиционной и мало чем отличалась от замечаний, высказывавшихся в течение всех предшествующих лет. Следовательно, ссылки на низкий уровень содержания и кадрового обеспечения районной прессы не являлись определяющими при принятии данного политического решения. В качестве дополнительного аргумента в пользу необходимости сокращения низовой печати приводилась сумма в «один миллион с лишним рублей», которая ежегодно выделялась на покрытие ее убытков [19. Л. 154, 155]. Однако практически все местные газеты в советский период были дотационными. Так, например, «Советской Хакасии» и «Хызыл аал» в год требовалась дотация из партийного бюджета почти в 1,4 млн руб. каждой [20. Л. 288]. Поэтому использование вышеприведенного «финансового» аргумента и ссылка на необходимость экономить государственные средства являлись, на наш взгляд, уловкой, позволявшей скрыть истинные причины такого кардинального реформирования системы печатных СМИ.

Русскоязычное областное издание, безусловно, считалось «визитной карточкой» национального региона, тогда как районной прессе и газете на языке коренного этноса отводилась второстепенная роль. Подобная практика решения проблемы за счет сокращения, слияния, ликвидации всего, что признавалось неперспективным, была характерна для исследуемого периода, когда по такому принципу происходило массовое уничтожение значительного количества сельских населенных пунктов, поддержка которых считалась экономически неэффективной. Характерной чертой такой политики можно назвать стремление решать сиюминутные задачи без тщательной подготовки и обсуждения, не просчитывая последствия принимаемых решений. Следовательно, проведение такой кампании было обусловлено влиянием политического фактора и являлось ско-

рее следованием политической «моды», а не экономически обоснованным решением.

Отметим, что закрытие районных изданий не позволило полностью решить вопросы с обеспечением областных газет: их штат и тираж были увеличены, но возросли также суммы требуемых дотаций и объем потребляемых бумажных ресурсов. Можно утверждать, что проведенная кампания не дала заметного экономического эффекта. В то же время итогом радикального сокращения системы прессы стало разрушение материально-технической базы районных изданий, утрата типографского и редакционного оборудования, традиций потребления сельчанами медиаинформации из «своих» газет, а также возможностей для развития кадрового потенциала местных СМИ. В книгах приказов районных изданий последними значились распоряжения об увольнении всего состава редакции и типографии «с правом предоставления им работы в других организациях и предприятиях райцентра» [21. Л. 31].

Несмотря на то что негативные последствия проведенной в Горном Алтае кампании по сокращению низовой печати стали заметными достаточно быстро, для восстановления районной прессы потребовалось политическое решение, а именно – принятие в 1978 г. Секретариатом ЦК КПСС и Алтайским крайкомом партии специальных постановлений по местной печати. На основании этих документов бюро обкома КПСС приняло решение о возрождении двух из девяти ранее существовавших районных газет. Решение организационных и технических вопросов растянулось почти на полгода, поскольку требовалось заново создать редакции и типографии в селах Шебалино и Кош-Агач [22. Л. 14]. Поэтому первые номера этих изданий вышли в свет в январе 1979 г. Окончательно решить вопрос с техническим обеспечением «районок» удалось только в 1980-е гг. Полное восстановление системы районной прессы в национальной территории произошло уже в 1990–2000-е гг.

Продолжением политики «оптимизации» местной печати в 1963 г. стало решение Горно-Алтайского обкома партии об объединении редакций областных газет, что должно было дать существенный экономический эффект за счет сокращения технического персонала и затрат на его содержание. В 1966 г. данное решение было признано «не совсем оправданным делом», поскольку его итогом стало уменьшение числа в первую очередь творческих работников: с 39 до 25 человек. Сокращению подверглись литературные работники, сборщики и спецкоры, «что привело к ослаблению организаторской работы редакции с рабселькоровским и читательским активом газет на местах». Это стало причиной значительного уменьшения числа внештатных авторов, ухудшения качества газет, потери аудитории, снижения интереса к местной прессе как к источнику общественно-значимой информации. Кроме того, в докладной записке, адресованной в обком КПСС, указывалось, что отношение читателей, «осо-

бенно из коренного алтайского населения», к объединенной газете было отрицательное [23. Л. 58–59]. Разъединить редакции удалось лишь в январе 1967 г. после принятия соответствующего постановления Секретариата ЦК КПСС [24. Л. 71–72].

В Хакасии в начале 1960-х гг. система прессы также подверглась реформированию в рамках проводившейся общесоюзной кампании по перестройке управления сельским хозяйством. В связи с созданием производственных территориальных колхозно-совхозных управлений прежние районные газеты ликвидировались, а вместо них создавались новые издания со статусом межрайонных. В итоге в Хакасии в 1962 г. были закрыты все 8 районных газет, а их информационные функции переданы областным изданиям. Отметим, что перед закрытием местная пресса выходила три раза в неделю, а ее разовый тираж составлял 13 860 экз. [подсчитано нами по: 25. Л. 12]. Восполнить возникший информационный «вакуум» предполагалось за счет увеличения периодичности «Советской Хакасии» (с 5 до 6 раз в неделю) и организации в райцентрах местного радиовещания силами «одного платного работника» из числа сокращенных сотрудников редакций [25. Л. 7].

Политическая и экономическая неэффективность практики создания межрайонных изданий проявилась достаточно быстро. Увеличившаяся территория охвата, слабость полиграфической базы, кадровые перестановки, в ходе которых многие журналисты уехали или сменили род деятельности, слом устоявшихся связей редакции с ее аудиторией и авторским активом привели к падению оперативности и качества информации, отсутствию интереса читателей к новым печатным СМИ. В.В. Кузнецов, анализируя последствия этой кампании в Алтайском крае, отмечал также, что на местах была подорвана материальная база – потеряны здания и оборудование. На дальнейшее существование местных газет в Западной Сибири также влияли продолжившиеся укрупнения и разукрупнения районов, преобразования колхозов и совхозов и другие реформы на селе [26. С. 132]. В отличие от соседних регионов, в Хакасии не создавались межрайонные издания, поэтому возрождение местной прессы прошло менее болезненно и в относительно короткие сроки. Окончательный возврат к прежнему принципу построения системы районной печати произошел после октябрьского и ноябрьского (1964 г.) пленумов ЦК КПСС, по решению которых был восстановлен территориально-промышленный принцип построения партийных, управленческих и хозяйственных органов в стране.

Однако период хрущевских реформ отличался не только кардинальной перестройкой сельского хозяйства, системы управления народным хозяйством, но и значительными изменениями в системе СМИ страны, вызванными становлением регионального телевидения. В развитии телевидения важную роль играл политический фактор, поскольку этот вид СМИ партией рассматривался как средство, способное оказывать

неоценимую помощь в идейном, коммунистическом воспитании трудящихся и, прежде всего, молодежи. Конечно, в условиях активного реформирования практически всех сфер жизнедеятельности общества власть испытывала потребность в усилении агитационно-пропагандистского воздействия на граждан. Телевидение, обладавшее особой притягательностью, благодаря визуализации сообщаемой информации вызывало большой интерес как техническое новшество, символизировавшее перемены, происходившие в обществе. Однако в Сибири, где строительство телецентров велось на общественных началах, на организацию телевещания непосредственное влияние оказывал экономический фактор.

Создание в 1955–1957 гг. телестудий в Омске, Томске, Барнауле, Красноярске и Бийске, на наш взгляд, стимулировало интерес к организации телевещания в Хакасской автономной области. Первые телевизионные эксперименты проводились в областном радиокomitee силами энтузиастов. На этой базе было решено создать местную телестудию. В ноябре 1957 г. участники Хакасской областной партийной конференции постановили построить любительский телецентр «силами общественности». Однако осуществление такого проекта требовало значительных материальных ресурсов. В 1958 г. в автономной области планировалось торжественно отметить 250-летие присоединения Хакасии к России. В связи с этим в адрес ЦК КПСС было направлено обращение о выделении средств на строительство различных объектов соцкультбыта, в том числе и телецентра в г. Абакане. Однако поскольку планы на сооружение таких объектов на ближайшее время были уже утверждены, реализация проекта могла затянуться на несколько лет [27. Л. 1]. Поэтому было решено построить телестудию своими силами. Руководство Абакана выделило для размещения оборудования заброшенное кирпичное здание площадью 250 кв. м. и деревянное одноэтажное здание для телепередатчиков. В мае 1958 г. началось выполнение основного комплекса работ по обустройству помещений, установке оборудования, изготовленного на Томском заводе передающих устройств, и телевизионной мачты [28].

Наличие собственного телевидения, на наш взгляд, являлось важной составляющей позитивного имиджа территории: реализация столь затратного проекта свидетельствовала о наличии в крае или области развитой экономики, его перспективности и включенности в общесоюзное информационное и культурное пространство. Это, в свою очередь, могло способствовать притоку в регион новых рабочих и интеллектуальных кадров, необходимых в условиях активного промышленного и сельскохозяйственного строительства. Однако, несмотря на заинтересованность и наличие политической воли местного руководства в создании областного телевидения, данный проект было бы невозможно реализовать без мощной экономической базы. Финансирование строительства осуществлялось за

счет средств, выделенных из бюджетов области, городов и районов, расположенных в зоне приема будущего телецентра. Перечисление денег в добровольно-принудительном порядке осуществляли также колхозы и предприятия данных территорий. В результате такой финансовой поддержки удалось обеспечить необходимое техническое оснащение телецентра и в короткие сроки организовать выпуск первых самостоятельных передач с 8 февраля 1959 г. Первоначально предполагалось, что сигнал будет распространяться на 40–60 км, но в редакцию с первых дней вещания стали поступать сообщения о том, что телепрограммы смотрели в населенных пунктах, находившихся более чем в 100 км от Абакана [29. С. 4]. По предварительным данным, передачи Абаканской студии телевидению принимали около 4 тыс. телевизоров [30. Л. 49]. В обком партии и на телецентр поступали многочисленные запросы из сел и деревень не только Хакасии, но и юга Красноярского края с просьбами об установке ретрансляторов для обеспечения жителей «телесмотрением» [28].

В расширении системы СМИ рассматриваемых автономий важную роль играла телефикация территорий Сибири, которая также проводилась за счет местных средств. В 1958 г. Алтайский краевой комитет партии представил в Отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС план, который предусматривал строительство в Барнауле типового телецентра, радиорелейных линий и ретрансляторов. Средства планировалось выделить из краевого бюджета, а также использовать долевое участие предприятий и организаций края. Ввод в строй этих сооружений должен был обеспечить «телесмотрением» все города и населенные пункты сельской местности края, в которых проживали 2,5 млн человек. При этом в документе указывалось, что сигналом не будет охвачена лишь «малонаселенная территория» Горного Алтая [31. Л. 30–32].

В этой связи научный интерес представляет исследование вопроса о том, почему в этой автономной области не было создано собственное телевидение. Изучение широкого комплекса источников и сопоставление документов, в которых нашла отражение история телевидения различных областей Сибири, позволили сделать вывод о том, что данный проект областными властями не рассматривался по финансовым причинам. Для организации строительства телецентра требовалось привлечение значительных, прежде всего внебюджетных средств. При этом основными «спонсорами» обычно выступали крупные предприятия, которых на тот момент в автономии не было. В этих условиях телевидение в области могло быть создано только за счет целевого финансирования из Москвы. Однако ввиду затратности организации и содержания телецентра, штата творческих и технических сотрудников при малонаселенности территории области и отсутствии крупных предприятий, которые могли бы взять на себя часть расходов, такую просьбу вряд ли удовлетворили. Поэтому приобщение

населения к новому СМИ шло за счет ретрансляции передач краевого, а потом и Центрального телевидения. Собственное телевидение в Горном Алтае было организовано только 30 декабря 1991 г. под влиянием в большей степени политических событий, происходивших в стране и бывшей автономной области, получившей статус республики.

Существенный разрыв в сроках возникновения местного телевидения и масштабах телефикации территорий Хакасии и Горного Алтая обусловили различия в статусе местного радиовещания и его положения в системе региональных СМИ. До конца 1950-х гг. радио двух автономий существовало в схожих условиях. Его развитие, в том числе, сдерживалось реформированием Всесоюзного радиокomiteта и его региональных подразделений. В 1957 г., согласно постановлению Совета Министров РСФСР «Об организации комитетов и редакций по радиовещанию и телевидению в автономных республиках краях и областях РСФСР» [32. Л. 25], Хакасия и Горный Алтай были включены в литер «г», а их радиокomiteты преобразованы в редакции радиовещания. Такой статус существенно сужал их полномочия, лишал перспективы творческого и технического развития. Поэтому в 1961 г. Советом Министров РСФСР было разрешено создавать комитеты по радиовещанию и телевидению в регионах, где имеется местное телевидение или идут подготовительные работы к его открытию [33. Л. 4]. На основании этого документа и в связи с утверждением в марте 1961 г. статуса Абаканского телецентра как самостоятельной организации Исполком областного Совета принял решение о создании Хакасского областного комитета по радиовещанию и телевидению. В Горном Алтае, несмотря на то что радиовещательная организация не готовила местные телепередачи, ее статус был также повышен, можно сказать, «на вырост». Однако при этом заметных изменений в ее структуре, принципах и основных направлениях работы, штатах технических и творческих работников или специализации журналистов не произошло, в то время как в Хакасии организация местного телевидения разрушила монополию аудио-СМИ в эфире и в скором времени привело к его главенству в тандеме телевидение – радио.

Радио и телевидение в Хакасии с 1960-х гг. развивались в условиях творческой конкуренции и сотрудничества. После постройки в г. Абакане Дома радио в 1974 г. редакции и технические службы областного Комитета по телевидению и радиовещанию были объединены под одной крышей, что расширило возможности творческого роста журналистов и обновления технической базы. Поступление новой техники для записи, вещания, монтажа теле- и радиопередач позволяло улучшать качество их содержания и звучания. Показателем высокого творческого и технического потенциала комитета может служить тот факт, что в конце 1980-х гг. здесь был создан ряд регулярных теле- и радиопрограмм, которые журналисты вели в прямом эфире.

Радио Горного Алтая развивалось медленнее. В-первых, здесь отсутствовала регулярная техническая модернизация телевидения, которая служила своего рода «локомотивом» для переоснащения и техники радио. Во-вторых, из-за отсутствия собственного телевидения невозможной была совместная профессиональная деятельность журналистов двух видов СМИ, которая способствовала бы их творческой кооперации. В-третьих, популярность у аудитории телевидения отчасти повышала и авторитет радиовещания. В отсутствии этих условий горно-алтайское радио, по нашему мнению, «варилось в собственном соку».

Что касается системы прессы рассматриваемых автономий, то со второй половины 1960-х гг., как показал анализ источников, она больше не переживала серьезных пертурбаций, что способствовало поступательному творческому развитию местной журналистики. В Горном Алтае местная периодическая печать в конце 1980-х гг. была представлена двумя областными, одним вузовским и двумя районными изданиями, восстановленными в конце 1970-х гг. В 1984 г. обсуждался вопрос об открытии еще двух местных газет – в Усть-Канском и Усть-Коксинском районах [34. Л. 93]. Несмотря на имевшуюся у аудитории потребность в таких изданиях, создавать их не стали, по нашему мнению, из-за больших затрат на организацию ликвидированных ранее редакций и типографий на местах.

Население Горно-Алтайской автономии, в отличие от Хакасии, на протяжении рассматриваемого периода увеличивалось медленно, однако тираж прессы постоянно рос: например, у «Звезды Алтая» в 1984–1990 гг. он поднялся с 22 до 28 тыс. экземпляров. Это было вызвано тем, что областные газеты продолжали играть ведущую роль в снабжении аудитории печатной медиаинформацией. Отсутствие конкуренции с районной и многотиражной прессой позволяло этим изданиям аккумулировать творческие силы автономии и поддерживать стабильное существование. Особое значение в системе прессы имела национальная газета «Алтайдын Чолмоны», поскольку после закрытия районной прессы, в том числе двуязычной, она оказалась единственным изданием, которое предоставляло алтайцам общественно-значимую информацию на родном языке. Отметим, что с 1957 г. в области под эгидой Горно-Алтайской писательской организации был организован выпуск двуязычного литературно-художественного сборника «В горах Алтая», который позже изменил название на «Эл Алтай» и выходил только на алтайском языке. Альманах публиковал литературные произведения, поэтому в системе прессы занимал особое место, выполняя больше просветительскую и культуроформирующую, а не агитационно-пропагандистскую и информационную функцию.

Изменения, происходившие в государственной информационной политике в конце 1980-х – 1991 гг. и, в частности, принятие 12 июня 1990 г. Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» не способствовали возникновению в Горно-Алтайской ав-

тономной области частных изданий. Однако в феврале 1990 г. с разрешения обкома КПСС была предпринята попытка выпуска рекламно-информационного вестника «Панорама». По типу данную газету нельзя назвать частной, поскольку она являлась скорее рекламным приложением к «Звезде Алтая», созданным по инициативе самой редакции и Алтайского краевого отделения журналистов [35. Л. 43]. К 1990 г. рекламная информация в областной газете занимала почти всю четвертую полосу, что существенно сужало возможности издания полноценно освещать богатую на события жизнь страны и области. Поэтому выпуск рекламного издания, на наш взгляд, должен был стать компромиссом между стремлением редакции зарабатывать деньги на рекламе и удовлетворять информационные потребности аудитории.

В Хакасии система прессы с середины 1960-х гг. расширялась более интенсивно. Прежде всего это было связано с увеличением числа многотиражных изданий. Они создавались на новых предприятиях, сооружение которых активизировалось в связи с началом строительства Саянского территориально-производственного комплекса. В основу формирования Саянского ТПК был положен энергетический принцип, что должно было способствовать быстрому развитию, в первую очередь, электроэнергетики, машиностроения, энергоёмких производств черной и цветной металлургии [36. С. 19, 20]. Поэтому важнейшим проектом, реализованным в рамках данного комплекса, стало строительство Саяно-Шушенской ГЭС. Ввод ее в строй способствовал появлению крупных энергоёмких предприятий с высокой численностью работников, прежде всего, Саянского алюминиевого завода, где в январе 1988 г. была создана собственная многотиражка «Саянский металлург». СаАЗ стал градообразующим предприятием для нового города на территории Хакасии – Саяногорска, в котором началось издание городской газеты. Первоначально «Огни Саян» имели статус многотиражного издания, поскольку с 1969 г. являлись печатным органом Управления строительства Саяно-Шушенской ГЭС [37. Л. 129]. После ввода электростанции в строй газета была не ликвидирована, а преобразована в городскую: она расширила свою тематику и аудиторию, увеличила тираж и периодичность.

В 1990 г. возможностью открытия частных изданий, предоставленной по Закону СССР «О печати и других средствах массовой информации», воспользовались преимущественно профессиональные журналисты. Бывший сотрудник многотиражной газеты Усть-Абаканского гидролизного завода и внештатный корреспондент «Советской Хакасии» В.В. Березицкий в конце 1990 г. приступил к изданию первой частной газеты «Абаканский бульвар», целевой аудиторией которой были выбраны «люди дела», т.е. первые кооператоры и коммерсанты – члены Абаканского союза предпринимателей. Широкая тематическая и жанровая палитра (от политических комментариев до творчества читателей) обеспечили газете на начальном этапе

большую популярность и финансовое благополучие [38]. В начале 1991 г. система прессы Хакасии пополнилась газетой общественно-политического клуба избирателей и депутатов «Гражданин» и независимым литературно-публицистическим альманахом «Новь», издателем которого выступила «Ассоциация учреждений культуры профсоюзов Хакасской автономной области», а редактором – писатель М. Нашиванов [Там же]. Возникновение таких разных по своим типологическим характеристикам изданий, на наш взгляд, очень точно обозначило основные направления развития общества в 1990–1991 гг. – предпринимательство, политика и духовность.

Таким образом, общее в развитии медиасистем Хакасии и Горного Алтая в 1954–1991 гг. определялось их функционированием в условиях единой государственной информационной политики, сходством методов партийного руководства средствами массовой информации и технологий осуществления партийного и цензурного контроля за их деятельностью. СМИ являлись наиболее эффективным средством идеологической работы, осуществления агитационно-пропагандистского воздействия на население. Поэтому вопросам их функционирования придавалось политическое значение, а решения о создании или закрытии тех или иных средств массовой информации принимались на партийно-административном уровне.

Однако с 1954 г. и до конца 1980-х гг. в условиях масштабных реформ, затронувших в первую очередь экономическую сферу, влияние политического фактора на процесс формирования систем СМИ Хакасии и Горного Алтая снизилось, а значение экономического фактора возросло. В решении вопросов, связанных с развитием СМИ, применялся принцип так называемой экономической целесообразности. В соответствии с ним определялась необходимость расширения информационных возможностей или закрытия существующих СМИ, создания новых видов изданий, проведения массовой радиофикации или организации местного телевидения. Главными критериями оценки служили уровень развития производственного комплекса и экономическая перспективность региона, поэтому различия в масштабах экономического развития автономий, наиболее ярко проявившиеся в рассматриваемый период, определили формирование особенностей их систем СМИ.

В 1990–1991 гг. влияние политического фактора на процесс функционирования медиасистем Хакасии и Горного Алтая усилилось. Изменения в политической жизни страны, развитие предпринимательства и либерализация духовной сферы, формирование нового законодательства, регламентировавшего деятельность СМИ, повышение статуса южносибирских автономных областей привели к появлению первых частных изданий в Хакасии и созданию местного телевидения в Горном Алтае, заложили основу дальнейшей трансформации медиасистем этих национальных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гришин В.В.* Катастрофа. От Хрущева до Горбачева. М. : Алгоритм : Эксмо, 2010.
2. *Котляров М.В.* КПСС в период перестройки: пределы политической адаптации // *Власть и общество в Сибири в XX веке. : сб. науч. ст. / науч. ред. В.И. Шишкин.* Новосибирск : Параллель, 2013. Вып. 4.
3. *Очерки истории Хакасской областной организации КПСС / сост. П.Н. Мешалкин, С.П. Ултургашев.* Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1987.
4. *Национальный архив Республики Хакасия (НА РХ).* Ф. 2. Оп. 1. Д. 2130.
5. НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2037.
6. *Чичинов А.М.* Целина: 60-летие // *Звезда Алтая.* 2014. 1 марта. URL: <http://www.zvezda-altaia.rf/celina-60-letie>, свободный (дата обращения: 1.03.2014).
7. *Комитет по делам архивов Республики Алтай (КДА РА).* Ф. 1. Оп. 4. Д. 205.
8. *О мероприятиях по дальнейшему развитию и завершению радиофикации сельской местности: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 мая 1954 г. // Глейзер М.С.* Радио и телевидение в СССР. 1917–1963. (Даты и факты). М., 1965.
9. *Карачаков Д.М., Карачакова Н.Д.* Социально-экономическое развитие Тувы, Горного Алтая и Хакасии во второй половине XX века. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2008.
10. НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2409.
11. *Андронов А.* Десять лет стенной газете «Голос учителя» // *Советская Хакасия.* 1958. 5 мая.
12. *Пыжиков А.В.* Хрущевская «оттепель». М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
13. НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2129.
14. *Государственный архив Российской Федерации.* Ф. 6903. Оп. 48. Д. 997.
15. *Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).* Ф. 5. Оп. 16. Д. 606.
16. РГАНИ. Оп. 34. Д. 4.
17. РГАНИ. Оп. 34. Д. 33.
18. НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 736.
19. КДА РА. О. 1. Оп. 2а. Д. 692.
20. НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1916.
21. КДА РА. Ф. 373. Оп. 1. Д. 3.
22. КДА РА. Ф. 1. Оп. 43. Д. 10.
23. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 24.
24. КДА РА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 350.
25. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 110.
26. *Кузнецов В.В.* Развитие периодической печати Западной Сибири в середине XX в. // *Известия Алтайского государственного университета.* 2009. № 4.
27. НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2386.
28. *Обращение Секретаря Хакасского обкома КПСС В. Колпакова и Председателя Хакасского Исполкома облсовета А. Крапивина в краевой комитет КПСС и исполком краевого Совета депутатов трудящихся от 27 февраля 1959 г. (рукопись) // Из личного архива Г.Д. Нагрузова.*
29. *Семенова В., Зыкова А.* Абаканский телецентр // *Советская Хакасия.* 1959. 17 фев.
30. НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2476.
31. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 36.
32. *Об организации комитетов и редакций по радиовещанию и телевидению в автономных республиках, краях и областях РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 1299 от 11 дек. 1957 г. // Копия: Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ).* Ф. 264. Оп. 1. Д. 576.
33. *О структуре комитетов по радиовещанию и телевидению в автономных республиках, краях и областях РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 959 от 28 июля 1961 г. // Копия: ЦГА РТ.* Ф. 264. Оп. 1. Д. 810.
34. КДА РА. Ф. 1. Оп. 58. Д. 15.
35. КДА РА. Ф. 1. Оп. 72. Д. 9.
36. *Шадрин А.В.* Формирование Саянского территориально-производственного комплекса: историко-экономическое исследование (1971–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2008.
37. НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3292.
38. *Из личной беседы автора с Л.А. Полежаевой, сотрудником газеты «Советская Хакасия» с 1974 по 1992 г., ветераном журналистики Хакасии, записанной 17 января 2013 г. в г. Абакане.*

Kostiakova Julia B. Katanov State University of Khakassia (Abakan, Russian Federation). E-mail: uka29@yandex.ru

THE INFLUENCE OF POLITICAL AND ECONOMIC FACTORS ON THE TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF MASS MEDIA KHAKASSIA AND ALTAI MOUNTAINS IN 1954–1991 YEARS.

Keywords: political and economic factors; mass media; Khakassia, Altai mountains; reform.

In 1954–1991 years the USSR has implemented a number of large-scale political reforms, due to economic reasons. This led to the reduction of the influence of the political factor on the formation of media systems and the increased importance of the economic factor. In addressing issues, related to the existence of the local press, mostly were used the principle of economic expediency and prospects of the industrial development of the region, growth of labour migration. Therefore, differences in the level of economic development of the autonomous regions of southern Siberia have determined the peculiarities of the formation of their media systems. Khakas autonomous region had a more favorable geographical location, developed infrastructure and industrial complex. This led to interest in the development of virgin lands, development of mineral deposits, its choice as a Central platform for the implementation of the project of Sayan territorial-industrial complex. The establishment of new state farms, large industrial enterprises and cities, activation of labour migration led to the need to strengthen the advocacy impact on residents of the autonomy to improve their labour activity. The result was a significant increase in the number of copies, format, and frequency of regional, district and city newspapers, the creation of large-circulation printing on industrial and agricultural enterprises, the organization of regional television broadcasting at the expense of funds allocated by major companies and organizations. Sufficiently high level of economic development of the region stimulated the creation in 1990's the first private Newspapers, existed on advertising revenues. In the Altai mountains, where industry because of the specificity of local conditions was developing slower, and population growth was insignificant, in the period under review were eliminated district publications, there were attempts to join the editorial offices of regional Newspapers in Russian and national languages. These campaigns of reforming of the press were reasoned by the need to reduce loss ratio of the local press. Also because of economic reasons in region was

not created its own TV. In 1990–1991 years the influence of political factor on the process of functioning of media systems in Khakassia and Altai mountains has increased. Changes in the political life of the country, the development of entrepreneurship and the liberalization of the spiritual sphere, formation of the new legislation that regulated the activities of the media, raising the status of Southern Siberia Autonomous regions led to appearance of the first private Newspapers in Khakassia and establishment of local television in Altai mountains, laid the foundations for the further transformation of the media systems in these national territories.

REFERENCES

1. Grishin V.V. *Katastrofa. Ot Khrushcheva do Gorbacheva* [Catastrophy. From Khrushchev to Gorbachev]. Moscow: Algoritm: Eksmo Publ., 2010. 503 p.
2. Kotlyarov M.V. *KPSS v period perestroiki: predely politicheskoy adaptatsii* [CPSU during the Perestroika: the limits of political adaptation]. In: Shishkin V.I. (ed.) *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and society in Siberia in the 20th century]. Novosibirsk: Parallel' Publ., 2013.
3. Meshalkin P.N., Ulturgashev S.P. (eds.) *Ocherki istorii Khakasskoy oblastnoy organizatsii KPSS* [Essays on history of Khakassiya Regional CPSU organisation]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987. 358 p.
4. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund 2. List 1. File 2130. (In Russian).
5. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund 2. List 1. File 2037. (In Russian).
6. Chichinov A.M. Tselina: 60-letie [The wildlands: 60 years]. *Zvezda Altaya*, 201, 1st March. Available at: <http://www.zvezda-altaya.rf/celina-60-letie>. (Accessed: 1st March 2014).
7. The Committee on Archives of the Altai Republic (KDA RA). Fund 1. List 4. File 205. (In Russian).
8. *O meropriyatiyakh po dal'neyshemu razvitiyu i zaversheniyu radiofikatsii sel'skoy mestnosti: Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 4 maya 1954 g.* [On the measures for further development and completion of the radio broadcasting system installation in the countryside: Directive of the Central Committee of the CPSU and the USSR Council of Ministers on 4th May 1954]. In: Gleyzer M.S. *Radio i televidenie v SSSR. 1917–1963. (Daty i fakty)* [Radio and television. (Dates and facts)]. Moscow: NMO GKRT Publ., 1965. 230 p.
9. Karachakov D.M., Karachakova N.D. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Tuvy, Gornogo Altaya i Khakasii vo vtoroy polovine XX veka* [Social and economic development of Tuva, Gorny Altai and Khakassia in the second half of the 20th century]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University Publ., 2008. 159 p.
10. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund 2. List 1. File 2409. (In Russian).
11. Andronov A. Desyat' let stennoy gazete “Golos uchitelya” [Ten years of the wallpaper “The voice of the teacher”]. *Sovetskaya Khakassia*, 1958, 5th May.
12. Pyzhikov A.V. *Khrushchevskaya “otpepel”* [Khrushchev's “Thaw”]. Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2002. 509 p.
13. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund 2. List 1. File 2129. (In Russian).
14. The State Archive of the Russian Federation. Fund 6903. List 48. File 997. (In Russian).
15. The Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 5. List 16. File 606. (In Russian).
16. The Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). List 34. File 4. (In Russian).
17. The Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). List 34. File 33. (In Russian).
18. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund 2. List 1. File 736. (In Russian).
19. The Committee on Archives of the Altai Republic (KDA RA). Fund 1. List 2a. File 692. (In Russian).
20. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund 2. List 1. File 1916. (In Russian).
21. The Committee on Archives of the Altai Republic (KDA RA). Fund 373. List 1. File 3. (In Russian).
22. The Committee on Archives of the Altai Republic (KDA RA). Fund 1. List 43. File 10. (In Russian).
23. The Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 5. List 58. File 24. (In Russian).
24. The Committee on Archives of the Altai Republic (KDA RA). Fund 1. List 4. File 350. (In Russian).
25. The Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 5. List 34. File 110. (In Russian).
26. Kuznetsov V.V. Development of periodicals in the Western Siberia in the middle of the 20th century. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – The News of Altai State University*, 2009, no. 4. (In Russian).
27. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund 2. List 1. File 2386. (In Russian).
28. The appeal of the Khakassia CPSU Regional Committee's Secretary V. Kolpakov and the Chairman of the Khakassia Executive Committee of the Regional Council A. Krapivin to the Regional Committee of the CPSU and the Executive Committee of the Regional Council of People's Deputies dated 27th February 1959 (manuscript). From the personal archive of G.D. Nagruzov. (In Russian).
29. Semenova V., Zykova A. Abakanskiy teletsentr [Abakan TV broadcasting centre]. *Sovetskaya Khakassia*, 1959, 17th February.
30. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund 2. List 1. File 2476. (In Russian).
31. The Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 5. List 34. File 36. (In Russian).
32. On the organization of radio and television committees and editorial boards in the autonomous republics of the RSFSR territories and regions: the directive of the Council of Ministers of the RSFSR № 1299 dated 11th December 1957. The Central State Archive of the Republic of Tyva (TsGA RT). Fund 264. List 1. File 576. (In Russian).
33. On the structure of the radio and television committees in the autonomous republics, territories and regions of the Russian Federation: the directive of the Council of Ministers of the Russian Federation № 959 of 28th July 1961. The Central State Archive of the Republic of Tyva (TsGA RT). Fund 264. List 1. File 810. (In Russian).
34. The Committee on Archives of the Altai Republic (KDA RA). Fund 1. List 58. File 15. (In Russian).
35. The Committee on Archives of the Altai Republic (KDA RA). Fund 1. List 72. File 9. (In Russian).
36. Shadrin A.V. Formirovanie Sayanskogo territorial'no-proizvodstvennogo kompleksa: istoriko-ekonomicheskoe issledovanie (1971–1985 gg.): avtoref. dis. kand. ist. nauk [Formation of the Sayan territorial production complex: historical and economic research (1971–1985). Abstract of History Cand. Diss.]. Ulan-Ude, 2008.
37. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund 2. List 1. File 3292. (In Russian).
38. From the personal conversation of the author with L.A. Polezhaeva, an employee of the newspaper “Sovetskaya Khakassia” from 1974 to 1992, a veteran of Khakassia journalism, recorded in January 17, 2013 in Abakan.